

Секция «Теория, история и методология перевода»

Положительные оценочные значения в оригинале и в переводе: путь к пониманию замысла автора

Водяницкая Альбина Александровна

Аспирант

Московский государственный лингвистический университет, Общеуниверситетские кафедры, Москва, Россия

E-mail: avodyanickaya@yandex.ru

Художественное произведение рождается благодаря замыслу автора. На необходимость сохранения этого замысла в переводе часто указывают как теоретики, так и практики перевода. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово *замысел* определяется в своём первом значении как «задуманный план действий, деятельности, намерение», а во втором как «заложенный в произведении смысл, идея (авторский замысел)» [1: 212]. В понятии *замысел автора* особым образом переплетены оба этих значения, так как анализ художественных текстов показывает, что творческая деятельность по созданию литературного произведения сопровождается планомерным использованием «образно-ассоциативных компонентов», которые взаимодействуют с «фактуальной составляющей» произведения [2].

Фактуальная составляющая художественного текста представляет собой «канву», по которой автор «вышивает» рисунок различными «нитями», которые представлены «стилистически маркированными языковыми элементами образно-ассоциативного действия» [2: 254]. Под понятием «ассоциативность» понимается «механизм, благодаря которому в сознании интерпретатора связываются вместе образные либо необразные стилистически маркированные элементы» [там же]. В задачи переводчика входит выявление этих связей и учёт при переводе, так как они в своей совокупности образуют тот замысел автора, который открывается перед интерпретатором и осознаётся им в ходе прочтения текста.

В анализируемом нами производственном романе Артура Хэйли «Аэропорт» фактуальная составляющая представлена множеством различных событий и ситуаций, в которые попадают герои: сотрудники аэропорта, пилоты, стюардессы, страховые агенты и т.д. Изначально создается впечатление, что всех этих людей объединяет только место работы. Однако к концу романа читатель приходит к выводу, что героев романа (за исключением отрицательного персонажа-террориста) объединяет стремление предотвратить гибель пассажиров самолёта, на котором прогремел взрыв.

При выходе за пределы анализа фактуальной составляющей, выявляются образно-ассоциативные связи, в которых доминируют такие оценочные слова, как *careful* (58 употреблений), *safe* (56 употреблений), *fast* (65 употреблений), *quick* (79 употреблений), *quiet* (17) и его синоним *calm* (14). Все эти слова положительной оценки в определённых контекстах, создают на протяжении романа атмосферу напряжения всех человеческих сил для обеспечения безопасности жизни пассажиров. Вместе с тем ничего не должно выдавать это напряжение.

Примечательно, что в русском переводе сема спокойствия передаётся, преимущественно, с помощью прилагательного *спокойный* и наречия *спокойно* (86 употреблений), в то время как в аналогичных контекстах оригинала используются синонимы

calm, quiet, слово *moderate*.

Автор романа подчёркивает, насколько важна быстрота, точность, осторожность в тех случаях, когда встаёт вопрос жизни и смерти. Вышеуказанные прилагательные не являются единственными оценочными средствами данного романа, однако они образуют «семантические цепочки» [1], которые в своей совокупности доносят до читателя замыслы автора.

Сохранение в переводе семантических цепочек, в которых основными звенями являются вышеуказанные слова и производные от них, способствует передаче замысла автора. Мы сравнили этот роман с его русским переводом и выявили, что в переводе сохраняется сема важности осторожности, внимательности, быстроты, спокойствия, благодаря передаче на русский язык семантических цепочек с соответствующими словами. Кроме этого, важным наблюдением, на наш взгляд, является то, что контексты, в которых появляются эти слова, в той или иной степени повторяются в романе. В частности, из 58 контекстов употребления слова *careful* на русский язык это слово передается в своём первом словарном значении (*острожноый*) в семнадцати случаях, когда речь идёт о необходимости быть осторожным, так как неосторожность может привести к угрозе жизни человека:

"This is mobile one, Danny. I'm going to the Conga Line". He eased the car forward, picking his way carefully in the blowing snow and darkness, with only widely spaced runway lights to guide him [5: 235].

— Дэнни, говорит машина номер один. Еду к «Анаконде». И он двинулся вперед, осторожно ведя машину сквозь крутящийся снег, в темноте, прорезаемой лишь редкими огнями на взлётно-посадочной полосе [3: 230].

В тех случаях, когда прилагательное *careful* или наречие *carefully* характеризуют ментальные действия, связанные с обдумыванием чего-либо, в переводе используется прилагательное *щательный* или наречие *щательно*.

По справедливому замечанию М.Я. Цвиллинга, «оптимальность перевода определяется множеством трудноуловимых моментов — оттенками значения оригинала, представлениями о его ожидаемом коммуникативно-прагматическом воздействии, возможностями (действительными и предполагаемыми) обеспечить это воздействие на получателя перевода средствами переводящего языка» [4: 77]. На наш взгляд, в проанализированном переводе нашли своё отражение именно те средства воздействия на читателя, которые входят в замыслы автора и являются своеобразной функциональной доминантой романа. Дальнейшее изучение функционирования оценочных значений в качестве образно-ассоциативных средств оригинала и перевода позволит приблизиться к пониманию замысла автора и к объективности при оценке перевода.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2010.
2. Псурцев Д.В. Лингвостилистическая концепция смыслоформирования художественного текста. Дис. . . д-ра. филол. наук. М., 2007.
3. Хэйли А. Аэропорт./ Пер. Т. Кудрявцевой. М., 2008.

Конференция «Ломоносов 2013»

4. Цвиллинг М.Я. О переводе и переводчиках. / Сб. статей. М., 2009.

5. Hailey A. Airport. M., 2012.

Слова благодарности

Благодарю моего научного руководителя, профессора, к.ф.н. Цвиллинга Михаила Яковлевича, за ценные советы и рекомендации по проведению научного исследования.